

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
24.2.366.09, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» («РГГУ»)
МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 29.01.2024 № 1

О присуждении Магере Юлии Александровне (Российская Федерация) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Роль образов европейской художественной культуры в японской манге» специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства принята к защите 27.11.2023 (протокол заседания № 5) диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, создан 27.06.2023 приказ № 1344/нк.

Соискатель Магера Юлия Александровна, дата рождения 28.11.1986 г. В 2010 г. соискатель окончила магистратуру ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» («РГГУ») по специальности «Культурология». В 2016 г. соискатель окончила ФГБОУ ВО «РГГУ» по направлению подготовки бакалавриата «Востоковедение и африканистика» (второе высшее образование). С 2018 года работает старшим преподавателем в Институте классического Востока и античности НИУ ВШЭ. С 2019 г.

работает старшим преподавателем на кафедре восточных языков в Институте лингвистики ФГБОУ ВО «РГГУ».

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГБОУ ВО «РГГУ».

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Зверева Галина Ивановна, декан факультета культурологии ФГБОУ ВО «РГГУ».

Официальные оппоненты:

Дроздова Алла Владимировна, доктор культурологии, доцент, проректор по научной работе АНО ВО «Гуманитарный университет»;

Сычева Елена Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры Международной журналистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России).

дали *положительные отзывы* на диссертацию.

Ведущая организация ФГБУН Институт восточных рукописей Российской Академии наук (ИВР РАН), Санкт-Петербург в своем *положительном отзыве*, подготовленном кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН Щепкиным Василием Владимировичем, подписанном исполняющем обязанности директора Института восточных рукописей РАН, заместителем директора ИВР РАН по науке, кандидатом исторических наук Пан Татьяной Александровной, указал, что диссертационное исследование Ю. А. Магеры отличают широкая источниковая база, прекрасное владение визуальным языком японской манги, профессиональное ориентирование в европейской художественной традиции, глубина анализа и точный отбор примеров для иллюстрации авторской позиции, убедительная и логичная аргументация, грамотный научный язык.

Соискатель поставила перед собой цель «выявить способы социокультурного трансфера образов европейской художественной культуры в японской манге во втор. пол. XX – нач. XXI вв.», хотя, исходя из текста работы, цель, на наш взгляд, можно было сформулировать и шире, поскольку автор не только «выявляет способы социокультурного трансфера», но и путём подробного их анализа определяет роль и функции образов европейской художественной культуры (в широком смысле — включая, например, кинематограф) в японской манге, что и составляет научную новизну и бесспорную значимость данной исследовательской работы.

Представленное к защите диссертационное исследование является существенным вкладом автора в изучение межкультурного взаимодействия Японии и Запада на примере японской манги. В своей диссертации автор бесспорно демонстрирует высокий уровень подготовки, научный потенциал, способность к самостоятельным исследованиям и умение структурированно и содержательно формулировать выводы. Научные положения и выводы диссертации обоснованы, достоверны и обладают бесспорной научной новизной.

Диссертация Юлии Александровны Магера соответствует требованиям, установленным к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Магера Юлия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Соискатель имеет 24 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 9 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки:

Магера Ю.А. Образы Гюстава Доре в японских комиксах Мидзуки Сигэру и Нагаи Го // Ценности и смыслы. 2023 №3 (85). С. 112-143 (1,8 п.л.).

Соискатель исследует истоки графических нарративов на примере творчества швейцарского писателя Родольфа Тёпфера и серии гравюр французского художника Гюстава Доре, задумавшего грандиозный проект по иллюстрированию шедевров мировой литературы, в том числе по иллюстрированию «Божественной комедии» Данте. Европейская гравюра XIX века оказывается стилистически близка черно-белой гамме японских комиксов XX в. Соискатель приходит к выводу, что образы с гравюр Гюстава Доре оказали сильное влияние не только на тогдашнюю публику, но и на последующие поколения, проникнув в мангу Мидзуки Сигэру «Сампэй водяной» (1968-1969) и мангу Нагаи Го «Божественная комедия Данте» (1994). Публикация содержит результаты, изложенные в третьей главе диссертации (п. 3.3.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Магера Ю.А. Коллаж образов в манге о сверхъестественных существах Мидзуки Сигэру // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022 № 7(2). С. 225–244. (1,1 п.л.).

Статья посвящена анализу образов сверхъестественных существ ёкаев из комиксов Мидзуки Сигэру. Соискатель описывает способы конструирования персонажей манги на основе образов монстров из старинных книжек с картинками эхон эпохи Эдо (1603-1868) и этнографических материалов Янагита Кунио. Соискатель обнаруживает способы конструирования персонажей на основе европейской художественной культуры – образов из американских комиксов и картин европейских художников от эпохи Возрождения до XX века (Босх, Брейгель, Макс Эрнст, Рене Магритт и др.). Соискатель приходит к выводу о специфике японского графического нарратива. Публикация содержит некоторые результаты, изложенные в первой и во второй главах диссертации (пп. 1.2.;

2.2.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Магера Ю.А. Литературная классика в японской манге: комиксы Тэдзука Осаму // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021 № 9. С. 100–115. (0,9 п.л.).

Соискатель исследует механизм адаптации художественных текстов в комиксах манга Тэдзука Осаму «Фаусто» (1950, по «Фаусту» Гёте) и «Цуми то бацу» (1953, по «Преступлению и наказанию» Достоевского). Соискатель приходит к выводу, что эти работы представляют собой смелый эксперимент автора манги, который основан на личном опыте знакомства Тэдзука Осаму с произведениями американской и советской мультипликации, а также с кинематографом и кино-приемами того времени («Белоснежка и семь гномов», «Конек-Горбунок», «Мотылек и пламя», «Третий человек», эффект Кулешова и др.). Публикация содержит результаты, изложенные во второй главе диссертации (п. 2.1.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Прочие издания:

Магера Ю.А. Семиотическая концепция Нацумэ Фусаносукэ в исследовании выразительных средств манги // Ежегодник Япония. Т. 50. М.: Наука, Восточная литература, 2021. С. 342-357. (0,9 п.л.).

Публикация содержит результаты, изложенные в первой главе диссертации (п. 1.3.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Магера Ю.А. Роль иллюстрированных книг эпохи Эдо (1603–1868) в становлении жанра манги о ёкаях // Мир комиксов. Вып. 4: Протообразы, японская манга, кинокомикс / Сост.: Ю.А. Магера. Фабрика комиксов, 2019. С. 82-96. (0,8 п.л.).

Публикация содержит некоторые результаты, изложенные в первой и во второй главах диссертации (пп. 1.2.; 2.2.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Магера Ю.А. Постмодернистские приемы в произведениях Маруо Суэхиро // Манга в Японии и России. Вып. 2. М., Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2018. С. 36-53. (1,3 п.л.).

Публикация содержит некоторые результаты, изложенные в четвертой главе диссертации (п. 4.2.). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Магеры Юлии Александровны «Роль образов европейской художественной культуры в японской манге» является оригинальным и добросовестным научным исследованием, выполненным на актуальную тему. Диссертацию отличают широкая источниковая база, касающаяся как известных, так и малоизученных произведений японской манги втор. пол. XX – нач. XXI вв., профессиональное ориентирование в японской и европейской художественной традиции, глубокий анализ японского комикса как гибридного текста. Соискатель продемонстрировала тщательность и скрупулезность исследования, убедительную и логичную аргументацию, профессиональные навыки перевода текстов с восточных языков. Оппоненты отмечают четкую структуру текста, хорошее оформление работы и грамотный научный язык.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

А.Л. Дроздова высказала следующие замечания и пожелания:

1. Диссертант определяет целью своего исследования выявить способы социокультурного трансфера, с помощью которых образы европейской художественной культуры интегрируются в комиксы манга. В работе прослеживается только движение и перекраивание художественных образов с Запада на Восток. Однако культурный трансфер – это не только односторонний процесс, это комплексный «процесс межкультурного

транскодирования», его специфика определяется взаимосвязями и взаимопроникновением художественных образов, активизирующими техники диалога и культурных различий. Мы видим, как современный мир потребления и медиа влияет на быструю циркуляцию по всему миру «глобальных образов и знаков». Так, к 2023 году большую официальную часть мирового рынка комиксов занимает манга, а издатели манги обгоняют по капитализации гигантов Marvel и DC, схожая позиция наблюдается и в России. Поэтому, говоря о культурном трансфере, считаю важным учитывать двусторонность процесса визуальных переводов и взаимовлияний.

2. Отмечая многообразие форм и способов использования образов европейской художественной культуры в японской манге, автор выделяет три функции: образовательную, эмотивную и социокультурную. Однако в «зоне перевода» с одного образного языка на другой осталась без внимания исследователя еще одна важная функция, характерная для массовой культуры – коммерциализации. Манга, совмещая японские и европейские традиции, в своих мейнстримовых формах с неизбежностью проходит этап «превращения художественного производства в отрасль культурной индустрии» (Б. Бухло). В XXI веке японские комиксы все больше приобретают меновую/товарную стоимость, коммодифицируются и завоевывают не только локальный японский, но и мировой рынок комиксов.

3. Манга рубежа XX – начала XXI века в диссертации рассматривается как пример заимствования эстетики постмодернизма. Действительно, ряд приемов постмодерна (ирония, деконструкция и трансформация образов и др.) посредством визуального перевода из одной образной системы в другую мангой усваиваются. Однако все тот же постмодерн утверждает в качестве своего базового принципа – «закат метанарративов» (Ж.-Ф. Лиотар), а комиксы, наоборот, являются большими нарративами, которые смотрят/читают сериями в течение нескольких лет. В связи с этим возникает вопрос, насколько уместно использовать принципы эстетики постмодерна для анализа японских комиксов?

Е.С. Сычева высказала следующие замечания и пожелания:

1. Использование таких визуальных прецедентных феноменов, как та же «пьета», или «оплакивание Христа» Микеланджело, уже не выглядит достаточно понятным без пояснений, особенно в некоторых контекстах. Очень может быть, что западному человеку, воспитанному в культуре, во многом сложившейся именно на христианском культурном базисе, вообще невозможно понять, что именно чувствует и ощущает автор-японец, помещая этот образ в сцену откровенно сниженного пародийного регистра (с. 146). Что он этим хочет сказать, для чего ему нужна эта сцена? Обусловлено ли ее появление особенностями творческой индивидуальности самого автора, или ключевую роль в данном случае играет именно его национальный, японский культурный базис? И какой реакции автор ожидает от своей аудитории? Является ли для него, равно и как для аудитории, этот образ чем-то узнаваемым, но на уровне визуальной цитаты, без глубокого осознания его сакрального смысла? Тогда получается, что использование визуального прецедентного феномена из западной художественной культуры, ассоциирующейся с чем-то «высоким» в самом общем смысле слова, используется просто как шутка, призванная развлечь аудиторию, и ничего больше. Или же автор вполне осознаёт сакральный смысл произведения, и тогда его визуальный «каламбур» следует рассматривать как намеренно циничное, нигилистическое проявление некоего внутреннего «протеста» против заложенных в западной культуре религиозных смыслов? Или же он имел в виду вообще нечто другое, – например, отсылку на другое произведение японской массовой культуры, в котором этот образ использовался в каком-то ином смысле (и этот вариант будет уже в духе абсолютного постмодернизма, интертекстуальности и т.д.)?

2. Абсолютно то же самое может быть сказано и о манге «Подростковый Ренессанс Давида», цитирующей знаменитый образ, созданный тем же Микеланджело (с. 143-145). Магера Ю.А. совершенно справедливо отмечает использование образа из западноевропейского искусства в пародийном ключе,

и это полностью отвечает целям и задачам исследования. Однако ответа на вопрос, зачем вообще была нужна эта пародия, в чём её смысл, – понять не так-то просто (а может быть, и невозможно в принципе). Да и своеобразие осмысления Тэдзукой Осаму романа «Преступление и наказание» (с. 61-67) вызывает немало вопросов – не с точки зрения того, как именно литературное произведение адаптируется под формат комикса (об этом автор исследования, опять же в полном соответствии с задачами исследованиями, как раз подробно рассказывает), а именно с точки зрения тех смыслов, которые автор вложил в свою интерпретацию. Особенно необычной (а значит, и характерной) в этом отношении выглядит сцена финала – замена покаяния на шум народного бунта (с. 62).

Со стороны **ведущей организации** высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Задачи исследования сформулированы довольно узко и как будто определяются содержанием готовой работы, а не поставлены в виду предполагаемого исследования. Так, например, стратегии использования образов европейской художественной культуры декларируются уже в задачах и четко привязываются к соответствующим хронологическим периодам развития японской манги, в то время как эти стратегии были выявлены автором в ходе исследования, а потому не могли быть заявлены в качестве составляющих задач исследования.

2. Работа не лишена влияния изначальной предпосылки об отличности и уникальности японской манги в сравнении с аналогичными видами западного искусства. Так, на с. 88 автор пишет, что «в отличие от европейской трехчастной системы сюжетобразования, в японской манге используется четырехчастная система ки-сё-тэн-кэцу, внедренная в систему создания как коротких 4-х кадровых стрипов ёнкома, так и длинных манга-повествований». Под четырехчастной системой имеется в виду структура повествования, состоящая из завязки, повествования, «поворота» (кульминации/развязки) и заключения. При этом автор отдельно замечает, что «именно из-за того, что в

начале присутствует два этапа в виде завязки и развития действия, история разворачивается более плавно, подмечая различные детали, уходя вглубь». Однако, поскольку автор не указывает на составляющие «европейской трёхчастной системы сюжетообразования», не вполне понятно, чему именно противопоставляется наличие этапа «повествования». В то же время в современном литературоведении неоднократно уточнялись составные части сюжета, который, по Аристотелю, действительно должен иметь «начало, середину и конец»: так, выделяются, как минимум, экспозиция, завязка, кульминация, развязка, эпилог, не считая других возможных «поворотов» и «перерывов». Поэтому определение европейской системы как «трёхчастной» грешит, на наш взгляд, необоснованным упрощением.

3. Не соответствующими действительности выглядит также утверждение автора о том, что «станки с наборным шрифтом в Японии были запрещены [...] в попытках пресечь любые иностранные влияния» (с. 76): насколько известно, наборный шрифт не получил широкого распространения в Японии исключительно по причине его неудобства для фиксации японской письменности и был вытеснен ксилографией, но формальных запретов на его использование не существовало.

4. Также не вполне корректным выглядит утверждение о том, что «влияние западной цивилизации» на Японию началось «после прибытия в Японию эскадры кораблей под командованием коммодора Перри в 1853 году» (с. 29). На наш взгляд, такое утверждение игнорирует более двух столетий межкультурного взаимодействия Японии и Европы, начавшегося ещё в XVI веке и повлиявшего в том числе на изобразительную традицию многих художников эпохи Эдо (1603–1867).

5. На с. 28–29 автор пишет, что в эпоху Эдо слово «манга» могло записываться биномом 漫畫 и в этом случае читалось «манкаку», однако второй иероглиф в этом бинеме — не иероглиф «каку» (писать), а полная

(традиционная) форма иероглифа 画, поэтому и чтение бинома такое же, как и сегодня — «манга».

6. Наконец, хотелось бы указать на два формальных недочета. Во-первых, не вполне ясно назначение в работе Приложения 2 с переводом текста главы одной из манга: ссылка на Приложение есть в тексте работы, но перевод ничего не иллюстрирует из положений работы. Во-вторых, на наш взгляд, следовало четче структурировать раздел источников в Списке использованных источников и литературы: в нём соседствуют как непосредственные источники работы – анализируемые произведения японской манги, так и «источники цитирования» авторов манги в виде литературных произведений, в то время как произведения изобразительного искусства и кинематографа в нём не значатся.

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что указанные замечания и недочеты не умаляют значения самой работы и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

Н.А. Цыркун, доктора искусствоведения, главного научного сотрудника кафедры кино и современного искусства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»).

На все вопросы соискательница дала исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации – это позволяет им дать ей аргументированную оценку. А.В. Дроздова – культуролог, специалист по визуальным образам в современной медиакультуре. Японоведа и культурологу Е.С. Сычевой принадлежит ряд статей и монография о восприятии традиционной японской культуры и христианства в современной массовой культуре Японии (аниме и манге). В

ведущей организации отдел Дальнего Востока разрабатывает проблемы, связанные с описанием японской истории, литературы и визуальной культуры, в том числе образов русских политических деятелей в Японии периода Мэйдзи.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Магеровой Ю.А. на основании выполненных исследований:

предложен междисциплинарный подход к изучению социокультурного трансфера образов европейской художественной культуры, включающий в себя методы семиотического и иконографического анализов, благодаря которым соискателю удалось типологизировать образы и системно описать способы трансфера;

доказана эффективность выбранного подхода, предполагающего с помощью концепции интертекстуальности изучение различных ролей, которые образы европейской художественной культуры (из живописи, скульптуры, анимации, кинематографа) выполняют в японских комиксах манга; это позволяет расширить эвристический потенциал теоретических представлений об образе и свойстве художественных текстов вбирать в себя тексты другой культуры, сохранять или трансформировать их значения и смыслы;

введены в научный оборот ключевые понятия и современные научные концепции, связанные с изучением японских комиксов манга (manga studies), собранных соискателем во время стажировки в Японии в 2022-2023 гг.;

предложен перевод нового текста манги с японского языка на русский язык одного из классиков японских комиксов Мидзуки Сигэру (глава из манги «Сампэй водяной»).

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

доказаны методики, вносящие вклад в расширение представлений о социокультурном трансфере образов европейской художественной культуры на Дальний Восток;

применительно к тематике диссертации **результативно использован комплекс методов исследования** междисциплинарного характера: методы семиотических исследований и методологические способы изучения визуального, представленные в иконологическом анализе (дискурсивный, контент-анализ);

изложены аргументы, подтверждающие, что социокультурный трансфер образов является важной характеристикой работ японских авторов манги, работавших с середины XX века и по настоящее время, способствуя выражению их творческих замыслов, конструированию определенных типажей персонажей, закреплению специфических черт манги (созерцательность, драматизм, «эффект маски») или, наоборот, выражению социального протеста, эскапистских тенденций и иронии;

раскрыты особенности истории развития визуального языка японских комиксов манга, опирающегося на восточные и западные элементы, а также описаны особенности современного состояния комиксов в Японии со смещением акцента в сторону персонажей;

выявлены основные способы социокультурного трансфера образов (цитирование, стилизация, пародия), описана такая особенность образов в манге, как вложенность – совмещение в одном образе элементов других образов, определены роли и функции образов европейской художественной культуры (образовательная, эмотивная, социокультурного «Другого»).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– **описан** значимый социокультурный феномен, дающий ключ к пониманию разнообразных путей культурного перевода образов из европейской художественной традиции в японскую массовую культуру на примере комиксов манга;

– **создана** модель описания авторских стратегий рецепции образов европейской художественной культуры в японской манге во втор. пол. XX – нач. XXI вв.;

– **представлены** материалы, которые могут быть востребованы в широком спектре тем культурологических, искусствоведческих и востоковедных исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения обширного корпуса источников и научной литературы на русском, английском и японском языках; исследования во время стажировки в Японии проведены на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в единоличном проведении исследований во время годовой стажировки в Японии, сборе материала, изучении научной литературы по теме диссертации, разработке теоретико-методологических оснований работы, переводе манги с японского языка, а также в преподавании курсов по истории комиксов и анимации Японии в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”». Соискатель участвовала в апробации результатов исследования на российских и международных конференциях, была организатором выставки «Романга-до: путь русской манги» (2018) в рамках года Японии в России, выступала консультантом первой в России масштабной выставки «Искусство МАНГА» (2023-2024). В настоящее время является куратором конференции «Мир комиксов». По результатам исследования соискатель подготовила публикации в российских научных изданиях.

Соискатель Магера Ю.А. ответила на все заданные ей в ходе заседания вопросы, продемонстрировав широкую эрудицию, прекрасное знание материала и литературы по теме исследования.

На заседании 29 января 2024 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии присудить Магере Юлии Александровне ученую степень кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в качестве 14 человек, из них 5 докторов наук по научной специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены в защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 14, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

Зверева

Г.И. Зверева

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иванов

И.Н. Захарченко

29 января 2024 года